

Любовь

Г
р
а
н
и
ц
б
е
з

Гу

Ру

ГуРу ГуРу
Любовь без границ

«Автор»

2018

ГуРу Г. Г.

Любовь без границ / Г. Г. ГуРу — «Автор», 2018

Эта книга – плод «фантазии» влюблённых, чьё физическое существо разлучила смерть. Но, видать и она не имеет особенной, разрушительной силы, коль эта книга доносит до нас общение живого «Ромео» и «мёртвой Джульетты». Оттого и псевдоним представляет собой соединение начальных букв имён авторов столь необычного и загадочного творения.

© ГуРу Г. Г., 2018

© Автор, 2018

ГУ РУ

Я сердцу задал искренний вопрос:

«Зачем несёшь ты мне, всё время, правду слёз?»

Оно, вопросом на вопрос, мне отвечало:

«Зачем из рая ты меня унёс?»

ВСТУПЛЕНИЕ

Эта книга – плод «фантазии» влюблённых, чьё физическое существо разлучила смерть. Но, видать и она не имеет особенной, разрушительной силы, коль эта книга доносит до нас общение живого «Ромео» и «мёртвой Джульетты». Оттого и псевдоним представляет собой соединение начальных букв имён авторов, столь необычного и загадочного творения.

Нет силы выше на Земле, чем сила слов,
Тот псевдоним, что мерит жизнь этой книги, —
Соединение двух имён и двух миров,
Создателей сей неземной интриги.

* * *

На склоне лет воззваний лестных,
Дивясь фантазиям небесным,
Прелестных нимф услады пыл,
И дерзновенное пристрастие
К разбушевавшейся напасти,
Любовь идёт всему главой,
И долгожданной чередой,
Деля на холодность и страсти,
Мир успокоившийся твой,
Вновь ищет что-то, вроде счастья,
Нырнув в безумство с головой.

* * *

И дольше века длиться день,
Бросая вызов мне и слову,
И жить, страдальчески не лень,
Поэту, выбравшему долю,
Нести тепло благих вестей,
И поутру, Авророй ясной,
В свой ум вдыхать чудесный день,
И песнопений хор прекрасный,
И изливания душ напор,
И упоение дивной негой,
Нести и ясность слов и вздор,
И быть поведать враз и небыль,
И вежд упрямая тоска,

Утопит ум в благом творении,
До боли нежная рука,
Душе дарует воскресение.

* * *

Вся тайна Бытия хранится в Вечной чаше,
Священный Грааль – не выдумка Творца,
Во все двуногие сосуды мира
Разлиты капли крови Мудреца.

* * *

Кто эту книгу сердцем одолеет,
Кто для Любви не закрывает двери,
В ком ум здоровый, от Природы, в три руки,
Тот жизнь Вечную вольёт в исток своей Души.

* * *

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут [двое] одна плоть».

(БЫТИЕ 2:24) БИБЛИЯ (ВЕТХИЙ ЗАВЕТ)

* * *

Почти все мысли в этой книге моё сознание выплеснуло много лет назад, когда я ещё жил горем и болью. И привожу я их здесь не для того, чтобы Вас разжалобить. Не для того, чтобы Вы жалели меня. Я начал жить нормально, когда начал верить в собственные силы. Когда понял, что помочь мне может только моё желание, быть сильным.

Разместил я эти мысли в этой книге, чтобы Вы прошли тест на Сострадание. Структурой Сострадания обладает каждый человек. Эта структура передаётся реинкарнационной цепочкой. У кого-то, этот Божий дар светится, освещая земной путь человека, дав ему возможность, обходить ямы бездушья и безразличия. А кто-то умудряется захламлять «свою» душу излишней, бесполезной, и даже вредной, для души, информацией настолько сильно, что, кажется, будто у человека и нет души. Но таких людей на Земле не бывает. У каждого человека есть душа, за которую он в ответе, перед Богом, на Судном дне. Человек, не имеющий Сострадания, уходит пустым из этого мира, не загрузив в себя программу Бессмертия.

* * *

Сорок два года назад,
Я видел рай и видел ад,
Рай, пуповиной связь мне с Богом обеспечил,
Ад акушер открыл, разрезав эту связь.

* * *

Пройдя сквозь сердце, боль в душе умом живёт,
Но это сердце боль, уж не спасёт,
В душе она плодом, а в теле – чрев гниющий,
Пока не отсечёшь – не отойдёт.

* * *

Если б заново мне суждено народиться
И предстать пред судьбою своей, в нагише,
Я бы вновь пожелал на погибель влюбиться,
Хоть и гибель свою я измерил, уже.

* * *

Любая семья – это остров, границы которого, желательно не нарушать, ибо есть риск, отплыв, слишком далеко от берега, попасть в водоворот жизненных страстей, которым, уже будет трудно противостоять, по одной простой причине. В отличие от острова, где под ногами благоприятная и спасительная почва, вне острова, под ногами – бездна, в которой невозможно долго продержаться, без риска утонуть.

* * *

Существование жизни после смерти можно отвергать, если не иметь в этом проявление опыта. Мне не надо доказывать то, что моя супруга живёт в другом измерении, в «загробном» миру. Я не то, чтобы чувствую, и не то, чтобы знаю, я живу этим. С того самого морозного, крещенского дня, когда в состоянии нервного срыва, в глубокой ночи, я отправился на кладбище, просить своей смерти. Было далеко за полночь, когда через огромные сугробы я пробрался к своей любимой. Упав на колени, перед могилой, я стал просить прощения за всё. Мне вспоминался каждый год нашей совместной супружеской жизни. В этой жизни было всё. И любовь, и радость, и разлука, и печаль, и ссоры, и примирения. Чего только не было в этой, вроде бы и долгой, и, вроде бы короткой супружеской жизни. Негативные воспоминания, в которых я, большей частью неосознанно (за неимением опыта жизни), причинял боль своей супруге, причиняли, теперь, уже мне, такую боль, что, если возможно было, я сам разорвал бы себя на части. Адской болью эти воспоминания жгли моё сознание. Я не был плохим мужем, но и ангелом меня, вряд ли можно было назвать, по крайней мере, в то время нашей супружеской жизни. Сейчас, я, уже знаю, наверняка, что истинный муж, это тот муж, который умеет быть ангелом-хранителем для своей супруги. Теперь я применяю это умение в отношениях со своей дочерью, стараясь быть её ангелом-хранителем. Если бы я осознавал эту истину тогда, при жизни с супругой, когда принимал своё счастье, как что-то обыденное и положенное, не беспокоя своё сознание, более тщательным, скрупулёзным анализом смысла своей (и не только своей) жизни. Как глупо устроен человек. Ему необходимо сначала потерять то, что ему дорого, чтобы, затем осознать истинную цену этой «дороговизны». Не я, первый, кто приходит к этой истине, ценой высоких потерь. И, не я, последний.

Временами я выл, как волк на луну, стоя на коленях у могилы любимой. Вы не поверите (да и мне, поверить в это сейчас сложно), но, если рядом была бы свежеврытая могила, я бы лёг в неё (не задумываясь), и, хоть как, закопал бы себя. Сейчас мне трудно в это поверить, но в ту ночь, в состоянии нервного срыва, моим единственным заветным желанием было – исчезнуть из этого земного пространства, которое теперь для меня было, аду подобно.

В какой-то момент я замер, глядя на небо, от удивления. Я никогда в жизни не видел столько звёзд. Звёзды (их так было много...) светили такой влюблённой красотой, что я не мог оторвать глаз. На небе не было места, в котором бы отсутствовали звёздные скопления, как и отдельные звёзды. Красивое, завораживающее молчание звёзд и молчание кладбища сливались в необыкновенную волшебную тишину. Эта тишина действовала на меня таким мощным успокоением, что на некоторое время я почувствовал, что Земля не истинный мой дом, и что нахожусь я на её территории временно, с определённой миссией, суть которой мне, пока не раскрывают.

Не знаю, сколько простоял я в таком трансовом, гипнотическом состоянии, восхищаясь небесной красотой, но вдруг я почувствовал дыхание могил. На какое-то время мне показалось, что я не один восхищаюсь, столь удивительным и красочным зрелищем. Оторвав взгляд от звёздного неба, я остановил его на близлежащих могилах. Я почувствовал в них что-то родное (подобное испытывает человек, возвратившийся после долгих скитаний в отчий дом). Как будто там лежат живые, не чужие мне люди и смотрят на меня с таким состраданием и умиротворением, что у меня начало «гореть» сердце, согревая во мне всё моё естество, какое я в то время мог чувствовать. Ощущение было такое, будто меня накрыли прозрачным куполом, который отгородил меня не только от холода морозной крещенской ночи, но и от моей боли, от моего горя. Было такое ощущение, что смерть моей супруги забрала у меня душу и вернули мне её только сейчас. Будто я, почти полгода жил без души.

Вернулся домой я с таким умиротворением в душе, будто вернулся со своей супругой, которую, уже не мог считать мёртвой. Я чувствовал её в своём сердце, в душе, в каждой фибре моего тела. Даже некоторые её привычки перешли ко мне. Не говоря, уже о том, что я, автоматически (не по своей воле) стал верующим человеком, каким была при жизни моя супруга, и чего, в то время, нельзя было сказать обо мне.

С той ночи я начал писать книги. Ни с того, ни с сего, не имея предрасположенности к этому (я обычный, простой человек, не имеющий должного образования, чтобы писать подобные книги). И после всего этого, мне не надо доказывать существование жизни после смерти. Я живу этим проявлением автоматически, через «смерть» своей супруги.

* * *

Вселенский рай, когда любовь горчит,
И ложе облюбовано в ночи,
И первый поцелуй, как первый грех,
Сорвет запретный плод слезой свечи.

Соединение — прочнее не дано,
Без меры мерить холод и тепло,
Когда бы всех влюблённых пыл измерить,
Нам Марс бы позавидовал давно.

Есть нечто дивное в влюбившихся глазах,
Они придирчивы, но гордо мерят страх,
Любовь всех одурманивает ядом,
Тот яд — награда Божия в сердцах.

* * *

Душа — многомерна. В том смысле, что человек способен осознавать своё естество в одном теле, тогда, как душа человека может, одновременно пребывать в нескольких физических телах.

Каждую ночь я вижу сны. Много снов. Иногда «живые» сны. Для многих людей, эти миры открываются, посредством применения определённых методик (осознанный вход в астрал). Но есть исключения (как в случае с Вашим покорным слугой), когда, это умение имеет структуру врождённого характера.

Возвращаясь, поутру в наше пространство, я испытываю такое сильное разочарование, когда моему взору предстаёт наш трёхмерный и, непонятно насколько, реальный (сопоставляя впечатления ночных реалий) мир, что невольно, сами собой возникают мысли о смерти. Будто пространства, в коих мне пришлось побывать в ночных путешествиях, пытаются донести до моего сознания свою искренность и безопасность, которые не стыкуются с нашим земным представлением о смерти. О явлении, которое для каждого человека является загадкой, в виде чего-то страшного, пока его структура покрыта пеленой физического одеяния, в виде плоти. Где я настоящий? Там или здесь? Да и я ли это, в своём физическом теле? Скорее всего, я — это душа, путешествующая в лабиринтах пространств и времени.

Душа, доминируя в структуре подсознания человека, осознаёт реальность. Физическая же плоть, в купе с сознанием, принимает за реальность иллюзию, в которую поместила её временно, для определённой работы, эволюционная природа Мироздания.

Вся информация «моих» книг проходит через Любовь. Любовь к женщине. Я начал писать книги (не имея, даже малейших навыков, будто кто руководит мной), спустя полгода, как моя супруга покинула наше земное пространство. Не имея должного образования, мне приходится писать книги (хоть, даже и нет, ни малейшего желания), некоторые из которых способны дать фору иным трудам учёных мужей. Это одно из условий знакового творчества, где не принимается в расчёт желание человека, которого просто используют, как определённую структуру меж пространственного общения. И в то же время, в жанровой стилистике, «мои» книги доступны многим. Будто «моё» творчество копирует с души, умение подать, как многомерность, ту информацию, в которой интеллект способен выбирать своё, по вкусу. Не удивляйтесь изобилию кавычек. Я осознаю, с какой энергией имею дело. Кому много даётся, с того много и спросится. Но, если человек сумеет вознести над собой ту энергию, которая выбрала его для определённой работы (не обогащая ею свою земную жизнь), эта энергия будет мощной защитой этого человека, как на Земле, так и в том пространстве, где придётся держать ответ за проделанную работу.

* * *

Сокровище своё я не сберёг,
А трудно, то сберечь,
В чём жаден жизни глаз,
Рабу, до первых солнечных лучей,
Принадлежит, им найденный алмаз.

* * *

Кто б мог, когда бы мне сказать,
Что буду о жене своей мечтать, как раб безвольный,
Что жизнь, на ночь с царицей поменяв,
Остался участью своей — довольный.

* * *

Принять то, что уму не поддается,
И верить в то, что видеть, может, не придется,
Но есть ведь Вера, и Надежда, и Любовь,
На них и держится всё то, что в мыслях рвется.

* * *

ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ — ЗАВЕТНЫЕ МЕЧТЫ

Перебери печалью многих лет,
Супружества немислимый обет,
Ведь самой истиной является та пара,
Когда супруга в милом чувствует — отцовский,
Супруг же в милой — материнский свет!

* * *

Заветное желание — заветные мечты,
Судьбы воспоминание, всё это — только ты,
Мне не хватает смеха, мне не хватает слёз,
И отдаётся эхом единственный вопрос,
Где ты сейчас смеёшься, где ты сейчас грустишь,
И под какой звездой, ты, словно ангел спишь.

Красивое мгновение — красивые слова,
С тобой мне есть везение, а без тебя тоска,
Тоска и боль подружки, теперь, взамен тебя,
Усталые подушки, смешная простыня.

Что может быть страшнее, остаток жизни всей,
Прожить без удивления, без слёз по ней, по ней,
Чью душу приласкали и в небо унесли,
И тихо мне сказали: «Теперь её ищи,
Душою, сердцем, взглядом, быть может, и когда,
Почувствуешь, что рядом с тобой стоит она».

* * *

Самая опасная любовь, это любовь с первого взгляда. В большинстве случаев, это любовь в одностороннем порядке, когда просыпаются сильные чувства к чужому, незнакомому человеку. Вы, как камикадзе, жертвуете собой, ради неизвестного. Спасением судьбы человека будет ответное чувство. В противном случае, судьба может сломаться, неся установку на счастье.

Моя Любовь в этой жизни не купится на сюрпризы. Всё началось с того, что она заключила в треугольник Вашего покорного слугу с одной стороны. Вторую сторону этого любовного треугольника представляла деревенская девчонка, в которую, безумно влюбилось, с первого взгляда, моё наивное, не приспособленное к земной жизни, сердце. Я не мог произнести ни

слова в её присутствии. Будто вся стеснительность мира пребывала в моём сознании. Все слова стояли комом в горле, будто там находился какой-то заслон, мешающий вырваться наружу моим влюблённым чувствам. Усугублял положение и языковой барьер. Самым родным языком я считаю тот, который располагаясь у меня во рту, сам выбирает форму диалектического самовыражения, которое впиталось со школьной скамьи (словно материнское молоко) и спроектировало будущность моего мировоззрения.

Пользоваться своим кровным языком (по национальности, я — татарин) я стал позже. Посодействовала (в его освоении) моя супруга, которая представляла (в то время) третью сторону того загадочного любовного треугольника. Она испытывала ко мне те же чувства, которые я испытывал к той деревенской девчонке. И так же, как в мою сторону дышал холод безответной любви той девчонки, к моей будущей супруге, я не испытывал каких-либо особенных чувств.

Закончился мой летний отдых в башкирской деревне, и я уехал в те места (Средняя Азия), где родился и прожил 21 год, пока судьба не заключила меня в этот загадочный любовный треугольник. Но что-то в моей жизни перевернулось, нарушив привычный, отрегулированный уклад жизни. Это что-то не давало мне покоя и выражало своё недовольство в стихах (после, почти десятилетнего молчания). Далее, освоив гитару, оно перекладывало стихи в причудливые песни. Во мне творилось что-то, чему дала жизнь моя летняя поездка в деревню. Вернее, эта поездка оживила эту жизнь.

Но эта жизнь была неполной, без чего-то, и в один прекрасный, солнечный зимний день (там редко бывало, чтобы не было Солнца), я навсегда покинул места своего рождения, детства, отрочества, чтобы вступила в свои права жизнь, которой будто не терпелось, испытать свои владения на прочность.

Я не искал чего-то конкретного, скорее бежал от чего-то. Память моя не стёрла, а, будто заглушала краски того любовного треугольника, потому, как меня мучило одиночество, но я не видел корней и истоков этой боли. Я, словно задыхался или вял, как цветок, которого лишили связи с Землёй.

С момента моей поездки в деревню и до того, как я покинул свои родные места, прошло полтора года. Ровно столько же прошло и с того времени, как, живя в чужом (для меня) городе, но, по-своему родным для моих родителей, в мою жизнь, вновь ворвался мой загадочный любовный треугольник, в котором я, уже не жил, теми страстными и живыми чувствами, что были прежде. Две девушки рвались ко мне. Две девушки искали со мной встреч. Даже больше. Я знал, что они обе готовы соединить свои судьбы со мной. Но я не знал самого главного. Кого выбрать?...

В те дни я видел один и тот же сон, который повторялся очень часто. Я иду по дороге. Впереди меня идут (по разные стороны дороги) две стороны моего любовного треугольника, в виде двух девушек. И вдруг, резко, они расходятся в разные стороны. Я знал, что мне нужно идти за кем-то из них. Но за кем?... Моя любовь с первого взгляда (к деревенской девушке), ещё не успела, слишком остыть. Да и ко второй девушке (которая стала, позже, моей супругой) я не имел особых, взаимных чувств. Логичнее было бы, если бы я пошёл за своей, ещё, не слишком остывшей любовью. Но ноги несли меня в сторону другой девушки. Я не понимал, почему так происходит. Будто кто-то делает выбор за меня.

В итоге (как и показывалось во сне) я остался с той, у которой были ко мне реальные чувства. Я превратил свою безответную любовь в полноценную. Вы спросите, почему другая девушка (которая не ответила, тогда, на мою любовь с первого взгляда) потянулась ко мне? Это родная деревня моей матери. В один из своих приездов я встретил эту девушку и выложил ей всё, как на духу. Все чувства, испытанные мной тогда, я преподнёс ей в таких красках, что она внимала моим словам так, будто с ней разговаривало неземное существо. В её глазах я видел восторг и удивление от того, что на свете существует такое прекрасное и удивительное

чувство – ЛЮБОВЬ. Она полюбила то, что витало вокруг меня, но не меня самого, тогда как другая девушка любила меня реального (к тому же она разыскала меня сама, хоть и были мы с ней знакомы, лишь несколько часов).

Как выглядит сей любовный треугольник сегодня? В этой книге судьба моей супруги, да и моя, к тому же. Моя «сломанная» судьба и любовь, что причинила мне столько боли, это, всего лишь поверхностная оценка моей жизни. Счастье, которое я имею, оно светится, изнутри, из души, которая даёт силы не только писать подобные книги, но и чувствовать своё счастье, как не потерянное, а пребывающее рядом, постоянное естество.

Что ж до третьей стороны моего любовного треугольника. Жизнь у этой девушки не сложилась. Она вышла замуж, но после развелась. У неё уже взрослые дети, которые, скорее всего, дают ей иное, материнское счастье. Но я, от всей души, желаю ей большего.

* * *

Век истинных потерь — в угоду ровных знаний,
Боль травит душу, чтобы в ней сойти с ума,
Влюблённый слеп, но сердцем, как сознанием,
Он ловит все прикрытые слова.

* * *

Я ВИНОВАТ, ЧТО ЖЕНЩИНОЙ БЫЛА ТЫ

Я виноват, что женщиной была ты,
А я с тобой мужчиной быть хотел,
Я виноват, что не был я богатым,
И что не мной был выбран мой удел,
Я виноват, что я на свет родился,
Что встретил образ твой и наскоро влюбился,
Я виноват, что в жизнь твою ворвался,
Я виноват, что в жизнь не вписался,
Я виноват, что быть была и небыль,
Я виноват, что ты со мной, где я бы не был,
Я виноват во всём, что не предвидел,
Я виноват, что при рождении тебя увидел.

Моя вина и в том, что я живучий,
В том, что живу, а рядом нет тебя,
Твой образ пламенный и сумасшедше-жгучий,
Красива слишком ты, и в том моя вина.

Свои ошибки я не залатаю,
Брешь пустоты настолько велика,
Ты для меня и ныне золотая,
Как Золоткой я звал тебя, всегда.

* * *

Если Вы чувствуете родственную связь с супругой (или с супругом), какую имеете с родителями (откуда Вы вышли) или с детьми (куда Вы вошли), — душа «ваша» сделала то, чего, порой не может сделать, даже кровная структура. Вы соединили свою сущность с совершенно чуждым, Вам (по крови и генетике), человеком.

* * *

Едва ль накопится печаль,
Когда её стремглав распяли,
Под тенью вымершей вуали
Она разбудит чувства вновь,
Накормит досыта словами
И чувства мёртвые вдохнёт,
Живыми их назвать, едва ли
Я мог, коль плоть меня не ждёт.
Но дела нет ей до поэта,
Как верить лживости святой,
Сознанием я, схватив два света,
В одном живу – люблю в другом.

* * *

На какие безумия вдохновляет Любовь? Я открою то, что не у каждого человека уложится в сознании. Некоторые люди сочтут меня сумасшедшим. Это нормальная реакция. Они живут в своём мире. Я ж — не в своём. Меня понял бы, разве только Ромео, коль жизнь поставила бы ему условие, продолжать своё земное существование (иначе это не назовёшь) без любимой.

Через год (после «смерти» супруги) я поставил памятник на её могиле. Это не совсем обычный памятник, высеченный в форме сердца. Эпитафией к памятнику послужили стихи из «моей» книги «Исповедь с Вечностью — I». Я немного отредактировал текст, будто к ней обращаются все, кто её знал, тогда, как в книге я обращаюсь к ней от своего имени:

Как не хватает смеха,
Нам не хватает слёз,
И отдаётся эхом единственный вопрос:
«Где ты сейчас смеёшься?
Где ты сейчас грустишь?
И под какой звездой, ты, словно ангел спишь?»

Этот отрывок, из «моей» книги, высечен на мраморной плите памятника, установленного на могиле моей супруги. Расскажу про один день, проведённый, мною, у её могилы. Быть может, Вы меня поймёте. А может, примите за сумасшедшего. Я высаживал цветы на могиле любимой и провёл немало времени в подготовке почвы для цветов. В процессе работы мне не давал покоя запах, исходящий из моих рук (я ковырялся в земле голыми руками). Принюхиваясь к этому запаху, я обомлел. Это был трупный запах, который испарялся из могилы и выходил на поверхность. Я не раз, в своей жизни, был на похоронах, и знаю, не понаслышке, как «пахнет» мертвец. Вы не поверите, но я вдыхал этот запах с таким умиротворением в душе, какой способен чувствовать профессиональный знаток высоких запахов мира духов. Я чувствовал в этом запахе живой образ любимого мной человека. Во мне отключилось осознание мёртвенности, которое, рано или поздно, ожидает каждое живущее на Земле существо.

Этот запах был до такого безумия родным, и от одной мысли, что рано или поздно придётся мыть руки, мне становилось не по себе.

Я уехал домой, не помыв руки, перед выходом из кладбища. Всю дорогу домой я вдыхал запах, исходящий из моих рук, той же безумной любовью, какой вдыхал запах духов (сделанных из своих жертв) герой фильма «Парфюмер: История одного убийцы». Меня угнетала тоска от того, что, рано или поздно, эти руки, всё же придётся помыть. Дома я ел, этими же невымытыми руками. Но потихоньку, моё сознание возвращалось в наш «правильный» мир, где все эти мои действия, начали казаться (уже и мне) не совсем адекватными. И я смыл этот «бред» любовного притяжения.

Сейчас мне кажется, что всё это происходило не со мной. Да и вряд ли сейчас меня удивит земля (с могилы моей любимой) своим запахом. Но тогда...

Я рассказал про один день, проведённый у могилы моей любимой. Понять меня мог бы, разве только Ромео, коль жизнь поставила бы ему условие, продолжать своё земное существование (иначе это не назовёшь) без любимой.

* * *

Возьму гитару в руки
И может быть, о чём-нибудь спою,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.